

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

В. Д. АДАМЕНКО

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(специальность № 715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация написана на русском языке.

Свердловск
1972

В Программе КПСС отмечается, что социализм предоставил и гарантировал трудящимся самые широкие права и свободы, коммунизм несет им новые великие права и возможности¹. В соответствии с Программой КПСС в СССР развиваются не только общегражданские, но и специальные, в частности уголовно-процессуальные права. Наряду с расширением прав граждан Коммунистическая партия и Советское государство разрабатывают и принимают меры по обеспечению возможности реального их осуществления, по пресечению и предотвращению любых нарушений и неосновательных ограничений прав советских людей.

В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза говорится: «Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это — дело принципа»². Государство гарантирует права и свободы различными средствами. Важное место среди них принадлежит правовым, в том числе, процессуальным гарантиям. В советском уголовном процессе этим целям служит представительство, которое является одним из средств осуществления прав и защиты законных интересов обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также общественной организации и коллектива трудящихся в случае осуществления ими общественного обвинения или общественной защиты.

Представительство в уголовном судопроизводстве в достаточной мере не исследовано. Хотя определенный вклад в его разработку внесли В. П. Божьев, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, В. Н. Шпилев, П. С. Элькинд, П. П. Якимов и другие, но каждый из них рассматривает представительство отдельных участников

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1961, стр. 400.

² Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, М., 1971, стр. 81.

процесса. Лишь П. М. Туленков в кандидатской диссертации анализирует некоторые вопросы представительства потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Но за пределами этой работы осталась представительство интересов обвиняемого, общественной организации и коллектива трудящихся при осуществлении общественного обвинения и защиты. Кроме того, в работах процессуалистов не исследованы предпосылки и основания возникновения представительства, его назначение, недостаточно изучены процессуальное положение представителей и другие вопросы. Отсутствие теоретических разработок общих проблем представительства в советском уголовном процессе обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Диссертация основана на законодательстве СССР и зарубежных социалистических государств, регулирующем представительство, руководящей и специальной литературе по данной теме, опубликованной практике Верховных Судов СССР и РСФСР за 1946—1971 годы, кассационной и надзорной практике Свердловского областного суда, материалах обобщения практики участия представителей по уголовным делам, рассмотренным народными судами Свердловской области, личном опыте работы народным судьей.

В главе первой «Общая характеристика представительства в уголовном процессе» показаны назначение и обусловленность представительства (§ 1).

Представительство в уголовном судопроизводстве является формой реализации процессуальных прав и защиты законных интересов граждан, предприятий, учреждений, и организаций. Оно, по мнению диссертанта, имеет политическое и процессуальное значение. Политическое значение представительства выражается: в проведении в жизнь политики партии об усилении охраны прав граждан в области уголовного судопроизводства; в демократизации уголовного процесса; в доступности для всех граждан и их объединений пользоваться помощью представителей. Процессуальное значение состоит в том, что представительство: а) является методом защиты интересов участников процесса; б) объективно содействует осуществлению задач уголовного судопроизводства; в) способствует оказанию технической по-

мощи представляемым в составлении процессуальных актов.

Применение представительства в уголовном процессе предопределяется объективными и субъективными обстоятельствами. Объективными признаются такие факты, в силу которых лицо не способно по независящим от него причинам участвовать в производстве по уголовному делу и вынуждено пользоваться услугами представителя. Такими обстоятельствами являются: болезнь, полная или частичная недееспособность участника процесса, наличие у него физических либо психических недостатков, организационные и структурные особенности юридического лица. Под субъективными понимаются те факторы, которые не исключают реальной возможности участия лица в уголовном судопроизводстве, но при наличии которых участник процесса предпочитает защищать свои интересы через представителя. К ним можно отнести: занятость личными или служебными делами, недостаток правовых знаний, отсутствие опыта участия в процессуальной деятельности, нежелание лично участвовать в расследовании или судебном рассмотрении дела и другие. Указанные объективные и субъективные явления обусловили практическую надобность представительства и закрепление его в законодательстве.

Возникновение на основе закона представительства связывается в литературе лишь с основаниями, как юридическими фактами, при которых одно лицо становится представителем другого (И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая, И. С. Перетерский, В. А. Рясенцев, Д. М. Чечот, К. С. Юдельсон и другие). В диссертации показано (§ 2), что основания могут породить представительство только при наличии определенных предпосылок. Таковыми, на наш взгляд, будут юридические условия, необходимые для появления и функционирования представительства. В их число автор включает: а) наличие у представляемого интереса в деле и права на его защиту, б) зависимость деятельности представителя от объекта защиты представляемого, в) официальное признание представляемого участником процесса и наделение его процессуальными правами, г) допустимость передачи участником процесса процессуальных прав, д) волеизъявление участника процесса воспользоваться помощью представителя и согласие последнего быть представителем, е) соот-

ветствие личности представителя требованиям, которые к нему предъявляются законом, ж) несовершеннолетие участника процесса. В работе раскрываются перечисленные предпосылки и показывается, что они составляют ситуацию, в которой возможно возникновение представительства.

При наличии данной ситуации представительство порождается, по мнению автора, основаниями, как непосредственно правообразующими фактами, а именно: а) договором поручения, б) трудовым договором, в) происхождением детей от определенных родителей, г) усыновлением или удочерением, д) решением общественной организации или коллектива трудящихся о выдвижении общественного обвинителя либо общественного защитника, е) назначением защитника обвиняемого. Диссертант анализирует каждое из поименованных оснований.

В целях установления законности представительства органы, ведущие процесс, должны проверять наличие предпосылок и оснований его возникновения.

Право представителя участвовать в производстве по уголовному делу удостоверяется полномочием (§ 3). В литературе полномочия определяются по-разному: как волеизъявление представляемого о том, чтобы другое лицо стало его представителем (В. А. Рясенцев и другие), как предоставление права действовать от имени другого участника процесса (П. М. Туленков), как документ (П. П. Якимов). Применительно к представительству полномочие рассматривается автором как документ, по которому представитель наделяется правом совершать процессуальные действия в интересах представляемого. В зависимости от вида представительства полномочиями могут быть: а) доверенность, которая удостоверяет наличие договора поручения (разовая — на участие в какой-либо одной стадии процесса, специальная — на участие в нескольких стадиях или на всем протяжении производства по уголовному делу, общая — на совершение процессуальных действий по уголовным и гражданским делам); б) ордер юридической консультации, как разновидность доверенности; в) документ, подтверждающий трудовые отношения (удостоверение, протокольное постановление и т. д.); г) документ, подтверждающий родственные отношения (паспорт, свидетельство о рождении ребенка и др.); д) решение исполнительного комите-

та Совета депутатов трудящихся об учреждении опеки и попечительства либо об усыновлении или удочерении; е) протокол (выписка из протокола) общего собрания общественной организации или коллектива трудящихся. Автор дает краткую характеристику каждого из перечисленных полномочий.

В § 4 показаны общие черты и различия между представительством в уголовно-процессуальном праве и одноименными институтами в гражданском и гражданско-процессуальном праве. Общими являются следующие признаки: а) вступление представителя в производство по делу и осуществление представительства лишь при согласии представляемого, его волеизъявлении (исключение составляет законное представительство); б) содействие представителя представляемому в защите прав и законных интересов (В. Г. Асташенков, Д. Швейцер и другие).

Специфика представительства в уголовном судопроизводстве состоит, прежде всего, в защищаемом объекте. Объект представительства в производстве по уголовному делу — это уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. Уголовно-правовые интересы могут состоять в защите от предъявленного обвинения и в охране материальных и моральных благ, нарушенных преступлением. Защита от обвинения выражается в выяснении оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого обстоятельств. Материальные интересы заключаются в охране от преступлений имущественных прав граждан, предприятий, учреждений и организаций. В уголовном судопроизводстве имущественные интересы производны от уголовно-правовых отношений и представитель защищает лишь те материальные права, которые нарушены преступлением. Моральный интерес включает охрану представителем чести и достоинства граждан, которым преступлением причинен вред.

Уголовно-процессуальные интересы состоят в наиболее полном осуществлении представителем всех процессуальных прав представляемого, активном участии в процессуальных действиях с целью выполнения данного поручения. Уголовному судопроизводству в большей мере, чем гражданскому, присуще публичное начало и соответственно этому обязанность доказывания несут не участники процесса, а осуществляющие его органы государства.

Представительство в гражданском судопроизводстве имеет своим объектом гражданско-правовые и гражданские процессуальные интересы. Их нарушение или ограничение непосредственно не связаны с совершением преступлений. Поэтому гражданские дела возбуждаются по инициативе сторон, в том числе представителей, на которых лежит обязанность по собиранию доказательств и подготовке материалов к судебному разбирательству (Б. С. Антимонов, С. Д. Герцензон, И. Склярский и другие).

Отмеченные и другие различия, особенности отражаются на природе, содержании представительства в уголовном процессе, объеме прав представителей и т. д.

В результате разработки общих вопросов темы автор приходит к выводу о том, что представительство следует рассматривать не в одном, как делают И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая, П. М. Туленков и другие, а в двух аспектах. Как институт советского уголовного процессуального права, оно представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения между представителями и представляемыми при производстве по уголовному делу по поводу выполнения поручения. Представительство, как уголовно-процессуальная деятельность — это система юридических действий, выполняемых при расследовании и рассмотрении уголовного дела одним лицом (представителем) в интересах другого лица (представляемого) в пределах, указанных в полномочии. Анализ института представительства позволил определить его правовую природу и раскрыть процессуальное положение представителя. Изучение представительства как деятельности способствовало исследованию всех связанных с его применением вопросов, начиная с предпосылок и кончая реализацией на практике.

С учетом разных сторон, свойств и особенностей представительства в диссертации проведена его классификация по следующим критериям. По способу возникновения оно разделяется на: а) представительство по закону, б) представительство по соглашению, в) представительство, вытекающее из членства в общественной организации или коллективе трудящихся; по участникам процесса: а) представительство обвиняемого, б) представительство гражданского истца, г) представительство

гражданского ответчика, д) представительство общественной организации или коллектива трудящихся в случаях осуществления общественного обвинения и защиты; по стадиям уголовного процесса: а) представительство в стадии возбуждения уголовного дела, б) представительство в предварительном расследовании, в) представительство в стадии предания суду, г) представительство в судебном разбирательстве, д) представительство в кассационном производстве, е) представительство в надзорном производстве. В остальных стадиях уголовного процесса (исполнении приговора, возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам) представительство встречается крайне редко, не имеет существенных отличий и автором не затрагивается. В работе дается краткая характеристика выделенных разновидностей представительства.

В главе второй «Процессуальное положение представителя в уголовном процессе» исследуется правовой статус представителей, их отношения с представляемыми и другими субъектами уголовно-процессуального права.

Процессуальное положение представителей выясняется исходя из понятия участника процесса (§ 1). Соглашаясь с такими признаками определения участника процесса, как его заинтересованность в разрешении дела, выполнение соответствующей интересам задачи и функции, наделение для этого процессуальными правами и участие в процессуальной деятельности (С. А. Альперт, Э. Ф. Куцова, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, М. А. Чельцов, В. Н. Шпилев, П. П. Якимов и другие), автор считает, что перечисленные свойства неполно раскрывают сущность данного понятия. Характеризуя пределы участия лица в уголовно-процессуальной деятельности, диссертант оспаривает мнения о том, что для признания его участником процесса достаточно участия в одном или нескольких процессуальных действиях (Р. Д. Рахунов и другие), или необходимо участие во всех либо большинстве стадий уголовного судопроизводства (П. П. Якимов). В работе обосновывается вывод о том, что лицо становится участником процесса при условии его участия более чем в одной стадии производства по уголовному делу.

Исходя из приведенных посылок, к участникам процесса автор относит не только обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, обще-

ственную организацию и коллектив трудящихся в случае осуществления общественного обвинения или общественной защиты, но также их представителей ввиду того, что они обладают всеми признаками участника процесса. С учетом приведенного вывода представляется спорным определение процессуального положения защитника как правозащитника обвиняемого и помощника суда (И. Т. Голяков, М. А. Чельцов). Особенность правового статуса защитника, как участника процесса, состоит в том, что он не обладает абсолютной самостоятельностью. Поэтому в диссертации не нашло поддержки мнение о полной независимости защитника от обвиняемого (Б. А. Галкин, Э. Ф. Куцова, И. Д. Перлов, А. Л. Цыпкин и другие). Представительство предполагает зависимость представителя от представляемого. Самостоятельность защитника проявляется только в выборе процессуальных, тактических и других средств и методов защиты. В остальном же он связан интересами и волей обвиняемого в определенных пределах.

Отношения, возникающие в сфере представительства, (§ 2) исследуются автором по следующим, выделенным в диссертации этапам его развития: а) возникновение представительства, б) допущение представителя в производство по уголовному делу, в) подготовка и участие представителя в уголовном судопроизводстве, г) отчет представителя перед представляемым.

На первом этапе возникают отношения участников процесса с лицами, которые приглашаются в качестве представителей или которые могут возбудить вопрос о выделении представителей. Субъектами их выступают, с одной стороны, участники процесса, с другой — граждане, должностные лица и органы управления государственных предприятий, учреждений и общественных организаций. Право обращения заявителя, обязанность лица, которому направлено заявление, и соответствующие им действия субъектов составляют содержание этих отношений. Регулирование их различно: отношения обвиняемого с органами, ведущими процесс, или с коллегией адвокатов по поводу назначения или приглашения защитника регламентируются ст. ст. 46, 48 УПК РСФСР, ст. 396 ГК РСФСР; отношения потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика с гражданами и юридическими лицами по поводу приглашения представителя регули-

руются ст. ст. 53 — 56 УПК РСФСР, ст. 396 ГК РСФСР; отношения заявителей с общественными организациями и коллективами трудящихся по поводу выдвижения общественных обвинителей и защитников основываются на ст. 250 УПК РСФСР, уставах и положениях объединений граждан, нравственных нормах. При отклонении предложений и просьб представительство не возникает и развитие отношений прекращается.

В случае удовлетворения заявления между участником процесса и лицом, согласным быть представителем или выдвинутым в качестве такового, заключается договор поручения. Между указанными лицами возникают новые отношения. Основу их составляет такая связь, которую закон определяет, как связь представителя с представляемым, поверенного с доверителем (ст. ст. 48, 56, 250 УПК РСФСР; ст. ст. 396 — 401 ГК РСФСР; ст. 43 ГПК РСФСР). Субъектами данных отношений будут названные участники, а содержание образуют вытекающие из договора поручения права, обязанности и действия по реализации этих правомочий.

Параллельно с отношениями представительства на втором этапе его развития возникают отношения участников процесса с органами, ведущими уголовное судопроизводство, по поводу допущения представителей к участию в производстве по делу. Правообразующим эти отношения фактом служит обращение участника к ведущему процесс органу с просьбой допустить к участию в деле поверенного. Такое обращение по своей юридической природе является ходатайством (ст. 223 УПК РСФСР) и порождает уголовно-процессуальную деятельность. Все участвующие в данных отношениях лица являются их субъектами. Праву заявлять ходатайство соответствует обязанность органа, ведущего процесс, принять его, рассмотреть, вынести соответствующее решение и сообщить о результатах заявителю (ст. ст. 131, 223, 250, 276 УПК РСФСР). Органы, осуществляющие судопроизводство, вправе вызвать представляемого для дачи объяснений по заявленному ходатайству (ст. ст. 131, 223, 225 УПК РСФСР). В случае вызова возникают отношения органа, ведущего процесс, с представляемым по поводу дачи объяснений по заявленному ходатайству. Перечисленные права, обязанности и действия по их осуществлению образуют содержание упомянутых отношений. Они

регулируются уголовно-процессуальным законом и поэтому носят правовой характер. С момента вынесения решения о допуске представителя в судопроизводство он приобретает процессуальное положение участника процесса.

На третьем этапе сохраняются отношения представительства и наряду с ними возникают отношения участников процесса, их представителей, с выполняющими судопроизводство органами по поводу участия в расследовании и рассмотрении уголовных дел. Они порождаются фактом допущения представляемых и представителей к участию в уголовном процессе, развиваются вследствие совершения их субъектами процессуальных действий, которые служат способами реализации их прав и обязанностей. Субъектами отношений в сфере осуществления представительства будут органы судопроизводства, участники процесса и их представители. В содержание отношений входят процессуальные права и обязанности этих субъектов и действия по реализации представительства. Отношения представителя с органом, ведущим процесс, регламентируются нормами уголовно-процессуального права и имеют уголовно-процессуальную природу. Они прекращаются выполнением поручения, его отменой, отзывом представителя.

На четвертом этапе представительства имеют место лишь отношения представляемого с представителем по поводу его отчета о выполнении поручения. Доверитель вправе требовать, а поверенный обязан отчитываться о выполнении поручения (ст. 399, 400 ГК РСФСР). Эти права, обязанности и действия, посредством которых они выполняются, включаются в содержание отношений представительства и являются их частью. Окончанием отчета завершаются отношения представляемого с представителем.

Все возникающие на различных этапах развития представительства отношения между разными лицами могут повторяться по стадиям уголовного судопроизводства в зависимости от пределов поручения.

По общепризнанному мнению отношения между потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и лицами, которые участвуют в уголовном процессе в защиту их интересов, являются отношениями представительства. Что касается защитника, то одни признают

лев, П. С. Элькинд и др.), а другие не признают (Б. А. Галкин, И. Д. Перлов, А. Л. Цыпкин, М. А. Чельцов и др.) его представителем обвиняемого. Диссертант присоединяется к мнению тех авторов, которые считают защитника представителем обвиняемого. Отношения между ними являются типичными отношениями представительства, поскольку возникают на основе договора поручения. Изучая отношения между обвиняемым и защитником, диссертант приходит к убеждению, что защитник появляется в уголовном процессе при наличии предпосылок и оснований для возникновения представительства, в производстве по уголовному делу представляет законные интересы обвиняемого. Объем процессуальных прав защитника, как показывает анализ закона, не превышает пределы аналогичных прав обвиняемого. Защитник наделяется правами и обязанностями участника процесса в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказания обвиняемому необходимой юридической помощи (ст. 51 УПК РСФСР). В диссертации исследуются процессуальные права защитника и подтверждается вывод В. Н. Шпилева и других о том, что эти правомочия производны от прав обвиняемого. Встречающиеся в практике расхождения основных позиций защитника и обвиняемого не меняют природы отношений между ними. Выбор защитником позиции есть форма осуществления представительства, а не его содержание. Расхождение позиций возможно только в интересах обвиняемого. Проведение защитником позиции, противоречащей интересам обвиняемого, означает появление в судопроизводстве дополнительного обвинителя (Г. З. Анашкин, М. С. Строгович и другие) и обвиняемый вправе отказаться от защитника (ст. 50 УПК РСФСР).

Третья глава «Участие представителя в производстве по уголовному делу» посвящена осуществлению представительства в отдельных стадиях уголовного процесса. В § 1 исследуется вопрос о представительстве при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании. На основании изучения законодательства, литературы, следственной практики автор приходит к убеждению, что в стадии возбуждения уголовного дела говорить об уголовно-процессуальном представительстве нельзя. Здесь лицо еще не знает, будет ли оно допущено

к участию в уголовном судопроизводстве, какой объем прав ему будет предоставлен и позволит ли этот объем прав иметь представителя. На данном этапе производства по делу возможно возникновение представительства, которое регулируется нормами гражданского, трудового и семейного права. Практически такое представительство может возникнуть до возбуждения или в стадии возбуждения уголовного дела. При этом представители осуществляют свои функции без процессуального признания и допущения их в уголовный процесс. Они пользуются правами, предусмотренными нормами гражданского, трудового, семейного права о представительстве. Их участие выражается, в основном, в подаче от имени пострадавшего лица заявления о возбуждении уголовного дела и возмещении имущественного ущерба.

Уголовно-процессуальное представительство может, по нашему мнению, возникнуть только после признания лица, желающего осуществлять интересы через представителя, участником процесса, наделения его предусмотренными законом процессуальными правами и обязанностями, в том числе правом иметь представителя. Лишь после признания лица участником процесса оно приобретает реальную возможность распоряжаться уголовно-процессуальными правами, в частности, пользоваться помощью представителя, передавая ему для защиты интересов свои полномочия.

Избранное представляемым в качестве представителя лицо приобретает, на наш взгляд, процессуальные права, позволяющие ему более полно осуществлять представительство, только с признанием его участником процесса и допущением в судопроизводство. Признание представляемого и представителя участниками процесса является процессуальным действием и производится соответственно следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судьей или судом после возбуждения уголовного дела в последующих стадиях судопроизводства.

Обобщение практики применения представительства в стадии предварительного расследования свидетельствует о том, что органы, производящие дознание и предварительное следствие, официально признают и допускают в процесс обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, но не всегда делают это в отношении их представителей. По изученным уголовным де-

лам процессуально решен вопрос о допущении в судопроизводство 14,8% законных представителей обвиняемого, 50% представителей потерпевшего, 74,2% представителей гражданского истца, 100% представителей гражданского ответчика и отсутствует официальное признание и допущение в процесс защитника.

В диссертации обосновывается необходимость процессуального признания всех без исключения представителей участниками процесса и допущения их в уголовное судопроизводство. Лишь с момента признания представитель может вступить в производство по уголовному делу, приобретает процессуальные права и обязанности, может требовать создания условий для реального их выполнения. Отсутствие в уголовно-процессуальном праве норм, регулирующих допущение представителей в производство по уголовному делу, а также не всегда правильное толкование ведущими предварительное расследование органами норм других отраслей права порождает ограничения прав представляемых, их представителей и другие нарушения закона в уголовном процессе.

Процессуальные права, которыми наделяются представители ввиду признания их участниками процесса, диссертант подразделяет на общие и специальные. К общим отнесены те права, которыми наделены все представители (ст. ст. 51, 53 — 55 УПК РСФСР). Специальными названы такие права представителя, наличие которых определяется особенностями процессуального положения представляемого. Специфическими являются права представителя обвиняемого: иметь свидание с обвиняемым, присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по его или обвиняемого ходатайствам (ст. 51 УПК РСФСР); представителя потерпевшего: поддерживать обвинение в случаях, предусмотренных частями I и IV статьи 27 УПК РСФСР (ст. 53); представителя гражданского истца: просить ведущий процесс орган о принятии мер обеспечения заявленного иска и поддерживать гражданский иск (ст. 54); представителя гражданского ответчика: возражать против предъявленного иска и давать по существу его объяснения (ст. 55 УПК РСФСР).

Автор отстаивает целесообразность и предлагает методику разъяснения представителям их процессуальных прав, поскольку на практике это делается не всегда над-

лежащим образом, следствием чего является пассивное участие представителей в производстве по некоторым уголовным делам. По данным обобщения процессуальные права не разъяснялись 33,3% представителей потерпевшего, 35,8% представителей гражданского истца, 44,4% законных представителей обвиняемого, 100% защитников. При расследовании дел использовали различные права до 50% представителей потерпевшего, до 50% представителей истца, до 55,5% законных представителей обвиняемого и до 32,1% защитников.

В целях повышения активности представителей в предварительном расследовании вносятся предложения предусмотреть в законе: возможность допущения представителя в судопроизводство сразу после признания представляемого участником процесса; право всех представителей участвовать в следственных действиях. Кроме того, автор присоединяется к рекомендациям исключить из уголовно-процессуального кодекса ограничения, предусмотренные в ст. 120 УПК РСФСР (П. С. Бондаренко, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин и другие).

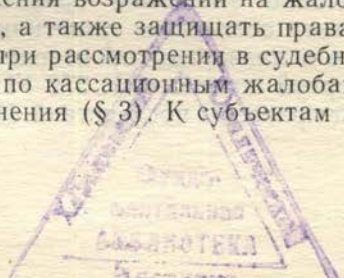
В диссертации исследуются различные способы и формы участия представителей в суде первой инстанции, как средства осуществления представительства (§ 2). В стадии предания обвиняемого суду представляемые или представители заявляют ходатайства о допущении представителей к участию в судебном разбирательстве и дают объяснения по заявленным ходатайствам (ст. 223 УПК РСФСР). Разрешая их, судья или суд обязаны выполнять требования ст. 228, 229 УПК РСФСР — обсуждать вопросы о вызове или допущении представителей и в постановлении (определении) о предании обвиняемого суду указывать поводы и основания решений по этим вопросам. В данной стадии, согласно ст. 222 УПК РСФСР, наряду с иными вопросами подлежит выяснению соблюдение при возбуждении дела, производстве дознания или предварительного следствия требований уголовно-процессуального законодательства (пункт 5). Согласно приведенного правила судье или суду необходимо, на наш взгляд, проверить выполнение в стадии предварительного расследования законов, регулирующих представительство. В работе осуждаются встречающиеся в практике факты неосновательного и немотивированного допущения представителей в уголовное судопроизводство.

1748

Более широкие пределы имеют представители для участия в судебном разбирательстве. В судебном заседании они могут участвовать: в проверке явки вызванных в суд лиц, установлении личности подсудимого, заявлении и обсуждении отводов, разъяснении прав, заявлении и обсуждении различных ходатайств, разрешении вопросов о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц, в установлении порядка исследования доказательств, допросах подсудимых и других лиц, производстве экспертизы, осмотре вещественных доказательств, местности и помещений, обсуждении документов, окончании судебного следствия, судебных прениях, выступая с речью, репликой и внося предложения по существу обвинения. Практически в различных действиях подготовительной части судебного разбирательства участвовало до 21,3% защитников обвиняемого, до 35% законных представителей обвиняемого, до 47,2% представителей потерпевшего, до 46,1% представителей гражданского истца, до 100% представителей гражданского ответчика, до 50% общественных обвинителей, до 53,8% общественных защитников, в разных действиях судебного следствия соответственно до 64,6%, 85,9%, 88,2%, 87,9%, 100%, 41,7%, 53,8%.

В диссертации на основе материалов практики анализируются способы реализации представителями процессуальных прав, методика участия их в судебных действиях, выявляются недостатки и намечаются пути их ликвидации, вносятся предложения по улучшению регулирования участия представителей в судебном разбирательстве. В частности, следует наделить, как предлагают В. П. Божьев и другие, не только самого потерпевшего, но и его представителя правом участвовать в судебных прениях по всем делам, чтобы полнее гарантировать защиту интересов пострадавшего, а также предотвратить их выступление с речами при окончании судебного следствия.

В кассационном производстве представители могут участвовать посредством обжалования судебных приговоров, определений, постановлений, не вступивших в законную силу, принесения возражений на жалобы других участников процесса, а также защищать права и интересы представляемых при рассмотрении в судебных заседаниях уголовных дел по кассационным жалобам или протестам, давая объяснения (§ 3). К субъектам кассацион-

ного обжалования закон относит представителей подсудимого (оправданного), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ст. 325 УПК РСФСР). Представителей общественных организаций и коллективов трудящихся диссертант причисляет к участникам процесса и поэтому присоединяется к мнению тех специалистов, которые предлагают наделить общественных обвинителей и общественных защитников правом кассационного обжалования (Л. А. Громов, И. И. Малхазов, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, А. Л. Цыпкин и другие). В работе оспаривается противоположная точка зрения (Н. С. Алексеев, А. Л. Ривлин, И. Г. Сапожников и другие) и предлагается дополнить перечень субъектов кассационного обжалования, предусмотренный ст. 325 УПК РСФСР, общественным обвинителем и общественным защитником.

Недостаточно активное участие представителей в кассационном производстве объясняется, как показывает обобщение практики тем, что: а) представители обжалуют приговор по воле представляемых, которые не всегда пользуются помощью представителей; б) представители общественных организаций и коллективов трудящихся по действующему законодательству таким правом не наделены; в) судьи не всегда разъясняют участникам процесса их право обжаловать приговоры через представителей; г) просьбы представителей о вызове их для участия в судебном заседании суда второй инстанции остаются иногда без удовлетворения. Устранение перечисленных недостатков будет способствовать повышению интенсивности участия представителей в кассационном производстве.

В надзорном производстве (§ 3) законом предусмотрено лишь участие представителя осужденного или оправданного (ст. 376, 377 УПК РСФСР). Оно может выражаться в принесении жалобы в порядке надзора и даче представителем устных объяснений в судебном заседании при рассмотрении дела судом надзорной инстанции. В диссертации показано, что суды крайне редко вызывают в судебное заседание представителей этих лиц. Представители остальных участников процесса могут участвовать в надзорном производстве только путем подачи надзорной жалобы (ст. 376 УПК РСФСР). Подача ее не влечет правовых последствий. Но при согласии лица,

указанного в ст. 371 УПК РСФСР, с доводами жалобы и принесении им протеста в порядке надзора, возможен пересмотр вступивших в законную силу судебных актов (ст. 377 УПК РСФСР). Диссертант разделяет мнение о целесообразности допущения к участию в судебном заседании надзорного суда представителей, когда дело пересматривается по инициативе представляемых ими участников процесса (Д. Островский, И. Островский и другие).

В итоге диссертационного исследования автор пришел к выводу о том, что представительство в советском уголовном процессе имеет сложную правовую природу. Оно возникает на основе норм гражданского, семейного и трудового права. После допущения представителя к участию в уголовном судопроизводстве это представительство приобретает уголовно-процессуальные черты, поскольку деятельность представителя регулируется нормами уголовно-процессуального права. Кроме того, представительству общественных организаций и коллективов трудящихся по осуществлению общественного обвинения и защиты присущи общественные признаки. Такой характер представительства в уголовном процессе предопределяет необходимость использования разных форм его нормативного регулирования и учета особенностей применения на практике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Общая характеристика представительства в советском уголовном процессе. Сборник аспирантских работ, вып. 9, Свердловск, 1969, 0,5 п. л.
2. Назначение и предпосылки представительства в советском уголовном процессе. Сборник аспирантских работ, вып. 10, Свердловск, 1969, 0,5 п. л.
3. Отношения в процессе возникновения и осуществления представительства в уголовном судопроизводстве. Сборник аспирантских работ, вып. II, Свердловск, 1970, 0,5 п. л.
4. Представительство интересов гражданского истца в уголовном процессе. Сборник аспирантских работ, вып. II, Свердловск, 1970, 0,4 п. л.
5. Реализация представителями прав в стадии предварительного расследования. Сборник аспирантских работ, вып. 13, Свердловск, 1971, 0,6 п. л.